

ISSN 1026-5627

**Русский  
орнитологический  
журнал**



**2019  
XXVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК  
**1803**  
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал  
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1803

## СОДЕРЖАНИЕ

---

- 3567-3573 Первая находка гнезда рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* в Приморском крае. В. П. ШОХРИН
- 3574-3588 К весенне-летней орнитофауне Тарханкутского полуострова (Крым). М. П. ИЛБЮХ
- 3589-3591 Гнездование кобчика *Falco vespertinus* в городе Скадовске (Херсонская область). И. С. МАЛЬЦЕВ
- 3591-3593 К биологии синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Якутии. Н. Н. ЕГОРОВ, Н. И. ГЕРМОГЕНОВ, А. Н. СЕКОВ
- 3593-3594 Адаптации к морским мелководьям у лебедей-шипунгов *Cygnus olor*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива). С. А. КОУЗОВ
- 3595-3605 Зимовка водоплавающих птиц на некоторых водоёмах Латвии. Я. А. ВИКШНЕ
- 

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал  
The Russian Journal of Ornithology  
*Published from 1992*

Volume XXVIII  
Express-issue

2019 № 1803

## CONTENTS

---

- 3567-3573 The first finding the nest of the rufous-bellied woodpecker  
*Dendrocopos hyperythrus* in Primorsky Krai.  
V. P. SHOKHRIN
- 3574-3588 By the spring-summer avifauna of the Tarkhankut  
peninsula (Crimea). M. P. ILYUKH
- 3589-3591 Breeding of the red-footed falcon *Falco vespertinus* in the city  
of Skadovsk (Kherson Oblast). I. S. MALTSEV
- 3591-3593 On biology of the red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus*  
in Yakutia. N. N. EGOROV, N. I. GERMOGENOV,  
A. N. SEKOV
- 3593-3594 Adaptation to shallow marine waters in mute swans  
*Cygnus olor*, nesting Kurgalsky Peninsula (eastern part  
of the Gulf of Finland). S. A. KOUZOV
- 3595-3605 Wintering of waterfowl in some reservoirs of Latvia.  
Ya. A. VIKSNE
- 

*A. V. Bardin, Editor and Publisher*  
Department of Vertebrate Zoology  
St.-Petersburg University  
St.-Petersburg 199034 Russia

## Первая находка гнезда рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* в Приморском крае

В. П. Шохрин

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июля 2019

Ареал северного подвида рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine, 1863) занимает северо-восток Китая и юг Дальнего Востока России (Назаров 2005). На территории России обнаружен на гнездовании в Хабаровском крае, в 60 км к северо-востоку от Хабаровска в окрестностях села Малышево (Вальчук 1988, 2000). Встреча самца у дупла в июне 1997 года на хребте Стрельникова, на границе Приморского и Хабаровского краёв (Назаренко 1997), по моему мнению, не может являться свидетельством его гнездования. Автор не наблюдал самку или кормление её самцом, если она насиживала. А новое дупло, неизвестно кем сделанное, барабанная дробь и позывка отнюдь не являются доказательством гнездования, а позволяют только предполагать таковое или говорить о его попытке. Мы ежегодно находим немало свежих выдолбленных дупел, которые так дятлами и не занимают. Ещё две летние регистрации рыжебрюхих дятлов: 25 июня 1979 в низовьях реки Кедровая (Глущенко, Шибнев 1984) и 10 июня 1979 в дубовом лесу у станции Рязановка (Назаров 1986), – позволяют высказать предположение о его возможном гнездовании в местах этих встреч. Все остальные наблюдения птиц, а их более 20, приурочены к югу и юго-западу Приморья и приходятся на май, то есть на период полёта. Они обобщены в фаунистическом обзоре птиц Приморского края (Глущенко и др. 2016) и поэтому в настоящем сообщении не приводятся. На восточных склонах Сихотэ-Алиня рыжебрюхого дятла отмечали всего два раза, в 2013 и 2016 годах (Шохрин 2013, 2016, 2017).

В 2019 году находка рыжебрюхого дятла произошла на территории Лазовского заповедника в долине реки Просёлочная, в 800 м от морского побережья. Первоначально, вечером 27 июня встретили самца, собирающего насекомых на маньчжурском орехе. На следующий день неоднократно наблюдали самца и самку, ловивших членистоногих высоко на ветвях в кронах деревьев. Дятлы явно кормили птенцов, но найти гнездо не удалось. Птицы держались в кронах высоких деревьев, обследуя ствол и ветки до тонких веточек, и вели себя очень осто-

рожно. Птенцы тоже были молчаливы. Наблюдатель неоднократно находился, как окажется впоследствии, рядом с гнездовым деревом, немало времени сидел в непосредственной близости от него, но дятлы (молодые и взрослые) ни разу не подали голос. Взрослые птицы были молчаливы, улетали в разные стороны и пронаблюдать их прилёт к гнезду так и не получилось.

Поиски гнезда были продолжены 2 июля во второй половине дня и увенчались успехом. Птенцы уже подавали голос, высовывались из дупла, и найти его на ограниченной территории не составило труда. Взрослые дятлы, заметив наблюдателя у гнездового дерева, издавали тревожные крики, похожие на громкие мелодичной трели. Голос птенцов был схож с криком взрослых, но звучал короче и несколько более трескуче. По сути, поведение птиц кардинально поменялось, по сравнению с 28 июня. Птенцы с небольшими интервалами верещали и высовывались из дупла, а взрослые особи беспокойно кричали, появившись недалеко от него. Ранее отмечалось, что дятлы становятся заметными на гнездовой территории только с появлением птенцов, а в иной обстановке и в первую половину лета они очень подвижны, молчаливы и держатся высоко в кронах деревьев (Вальчук 1988). Как видим, в нашем случае взрослые птицы стали проявлять беспокойство только когда молодые уже были большими и начали высовываться из дупла, примерно за 3-5 дней до их вылета, а до этого вели себя очень скрытно.

Гнездовое дупло располагалось в сухом обломке одного из стволов ореха маньчжурского *Juglans mandshurica* на высоте 17 м от земли (рис. 1). Леток был направлен на восток. К сожалению, по состоянию летка было трудно определить, построено ли дупло в этом году или оно прошлогоднее. Долинный многопородный лес в окрестностях гнезда (низовья реки Просёлочная) разреженный, много полян разного размера и прогалов. Первый ярус окружающего леса состоит из отдельных деревьев ореха маньчжурского, реже ильма японского *Ulmus japonica*, клёнов мелколистного *Aser mono* и ясенелистного *A. negundo*, а ближе к реке (250 м от гнезда) – ясеня маньчжурского *Fraxinus mandshuurica* и чозении *Chosenia arbutifolia*. Второй ярус представлен ольхой шерстистой *Alnus hirsuta*, трескуном амурским *Ligustrina amurensis*, ивой *Salix* sp., орехом маньчжурским и клёном мелколистным. Кустарниковый ярус практически отсутствует и замещён крупным подростом ольхи, трескуна и редкими кустами жимолости *Lonicera* sp. Дуб монгольский *Quercus mongolica* встречается в нижнем течении Просёлочной только на побережье и на склонах сопок, а в долине его нет.

Дупла, ранее найденные в Хабаровском крае, располагались в осине *Populus tremula* (на высоте 3.5 м от земли) и ясене маньчжурском (11.5 м, леток на юго-восток) (15 м, восток) (Вальчук 1988; 2000). Дупло, у которого отметили самца рыжебрюхого дятла на хребте Стрель-

никова, находилось в дубе монгольском на высоте 15 м и смотрело на восток (Назаренко 1997).



Рис. 1. Биотоп и гнездовое дерево с дуплом (указано стрелкой) рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus*. Долина реки Просёлочная, 5 июля 2019. Фото В.П.Шохрина.

В один из дней, 3 июля 2019, мне удалось несколько часов понаблюдать за рыжебрюхими дятлами у дупла. Птицы прилетали то вместе (рис. 2), то поодиночке (рис. 3).



Рис. 2. Пара рыжебрюхих дятлов *Dendrocopos hyperythrus* у гнездового дупла.  
Долина реки Просёлочная. 3 июля 2019. Фото В.П.Шохрина.

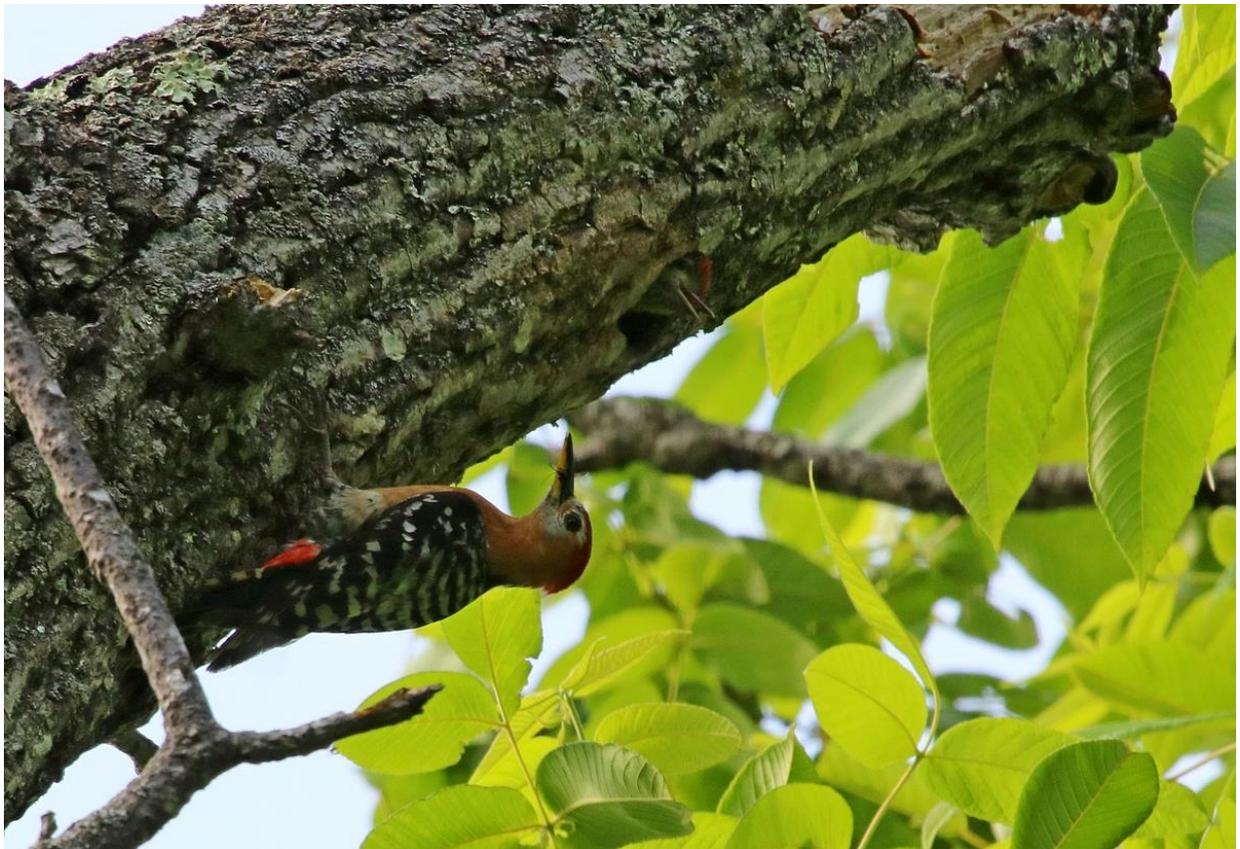


Рис. 3. Самец рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* с кормом у дупла.  
Долина реки Просёлочная. 3 июля 2019. Фото В.П.Шохрина.

Интервалы между прилётами с 10 до 12 ч утра составляли 4-8 мин. С 12 до 13 ч самец прилетел два раза, а самка – один. С 14 с 30 мин до 17 ч 00 мин промежутки между кормлениями были 6-10 мин. С 17 до 18 ч опять небольшой перерыв, дятлы посетили гнездо всего пять раз. До 19 ч (окончание наблюдений) интервалы составляли в среднем 7-8 минут. На следующий день, 4 июля, шёл дождь. В небольшой перерыв между зарядами, с 15 до 16 ч, я посетил птиц. Молодые находились в дупле, взрослые их кормили.

При проверке 5 июля в 10 ч утра было обнаружено, что дупло пустое и птиц поблизости нет. Поиски в разных направлениях позволили их найти в 250-300 м от гнездового дерева. Взрослые дятлы беспокоились, особенно самец, а молодые часто подавали голос, затаившись в кронах высоких деревьев. Они держались на разных деревьях, порою на расстоянии до 50 и более метров друг от друга, уверенно летали и периодически перемещались. Время наблюдений у меня было ограничено (около 30 мин.), но всё же с уверенностью можно сказать, что в выводке было от 2 до 3 молодых, не больше и не меньше. Одновременно удавалось услышать только двух птиц, но часто с разных деревьев.

Окраска молодого рыжебрюхого дятла следующая: голова, горло, грудь и низ тела серые с желтоватым оттенком с чёрными пестринами. Крылья чёрные с белыми пятнами, как у взрослых, но окраска их бледнее. На голове небольшая красная «шапочка» (рис. 4).



Рис. 4. Молодой рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus* в день вылета из дупла. Долина реки Просёлочная. 5 июля 2019. Фото В.П.Шохрина.

Несложный расчёт позволяет вычислить примерное время начала гнездования этой пары дятлов. Если принять, что откладка яиц заняла 3 дня (3 птенца в выводке), насиживание 10-12 дней и выкармливание птенцов 25 дней, тогда получим, что самка начала кладку около 25 мая. Автор примерно в это же время находился на данной территории, но не наблюдал и не слышал рыжебрюхих дятлов, хотя своеобразная трель этих птиц обращает на себя внимание. Правда, слышна она всего за 100-150 м. Сроки вылета молодых в этом гнезде такие же или несколько более ранние, чем в Хабаровском крае. Так, в окрестностях Малышево в 1985 году птенцы вылетели примерно 10 июля, в 1986 – 7 июля, а в 1995 – около 15 июля (Вальчук 1988; 2000).

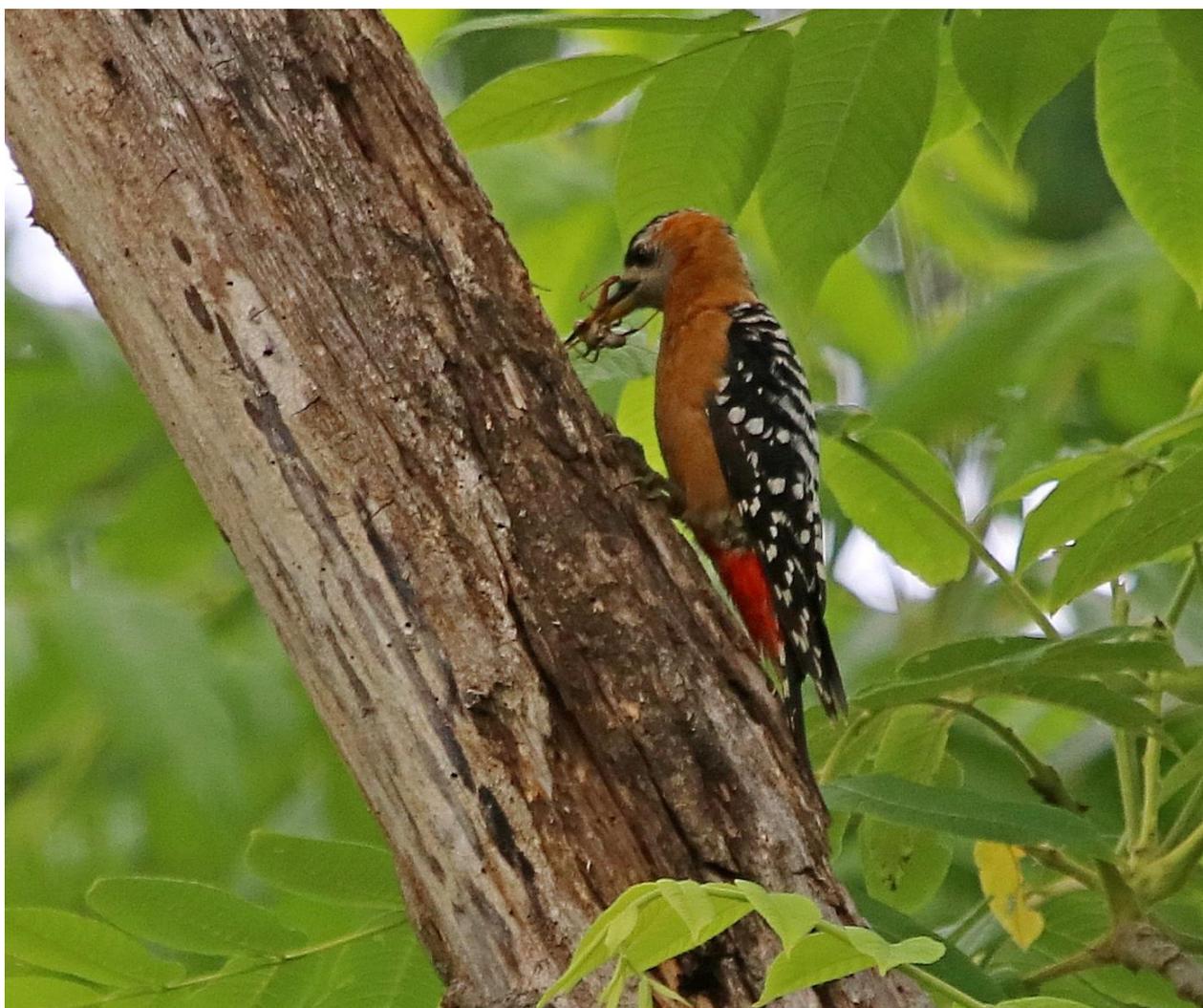


Рис. 5. Самка рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* с добычей – насекомым из отряда Orthoptera. Долина реки Просёлочная. 3 июля 2019. Фото В.П.Шохрина.

По фотографиям взрослых птиц, сделанным на деревьях и у гнезда, удалось установить некоторые кормовые объекты, приносимые птенцам. Среди взрослых насекомых (имаго) преобладали комары-долгоножки (Diptera, Tipulidae) и ручейники (Trichoptera). Отмечали также пядениц (Lepidoptera, Geometridae), совок (Lepidoptera, Noctuidae), му-

равьёв (Hymenoptera, Formicidae), жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) и саранчовых (Orthoptera) (рис. 5). Из молодых насекомых наблюдали гусениц пядениц, совок и личинок пилильщиков (Hymenoptera, Symphyta). Дважды встретили пауков (Aranei).

Новая гнездовая находка рыжебрюхого дятла находится в 700 км по прямой к юго-востоку от известных мест гнездования в Хабаровском крае. Впервые гнездование этого вида обнаружено на восточных склонах Сихотэ-Алиня и побережье Японского моря, что кардинально меняет наше представление о возможном распространении и местах размножения этого редкого вида дятлов.

Автор выражает искреннюю благодарность Ю.Н.Глуценко за критические замечания по поводу изложенного материала.

### Л и т е р а т у р а

- Вальчук О.П. 1988. Первое свидетельство гнездования *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine) на территории СССР // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 139-140.
- Вальчук О.П. 2000. Об ареале и экологии рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* в Уссурийском крае и прилежащем Китае // *Зоол. журн.* **79**, 2: 194-200.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Назаренко А.А. 1997. Новое и первое в Приморском крае гнездовое местонахождение рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (25): 3-4.
- Назаров Ю.Н. (1986) 2013. Встречи редких птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (853): 591-593.
- Назаров Ю.Н. 2005. Рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus* (Vigors, 1831) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сорообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 398-401.
- Шохрин В.П. 2013. Встреча рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* на восточных склонах Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **22** (853): 586-587.
- Шохрин В.П. 2016. Встречи и находки редких видов птиц Лазовского заповедника в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1374): 4711-4715.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.



## К весенне-летней орнитофауне Тарханкутского полуострова (Крым)

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет.  
Ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2019

Тарханкутский полуостров расположен в западной части Крымского полуострова – в степной зоне Крыма. Здесь находится его самая западная точка – мыс Прибойный (рис. 1). Эта территория относится к Черноморскому административному району Республики Крым, районный центр – посёлок городского типа Черноморское.



Рис. 1. Скальные обрывы морского побережья у мыса Прибойный. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

Рельеф Тарханкутского полуострова преимущественно холмисто-равнинный с абсолютными высотами до 180 м над уровнем моря. Большую часть территории занимает Тарханкутская возвышенная равнина, которую пересекают три увала – невысокие, вытянутые, мягко очерченные, сглаженные возвышенности без ясно выраженного подножия, с плоскими склонами или слегка выпуклой гребневой поверхностью. Вдоль береговой линии полуострова песчаные пляжи чередуются с обрывистыми (до 50 м) известняковыми скальными участками (рис. 2). Климат здесь сухой умеренный, средняя температура июня +25°C, годовое количество осадков составляет около 400 мм, их максимум приходится на май-июнь. Постоянные реки тут отсутствуют, есть временные водотоки – сухоречья многочисленных балок разной протяжённости. Самые известные балки – Большой и Малый Кастель, Кипчак, Очеретай, Ожиновая, Глядовая. Некоторые из них довольно извилисты и достигают глубины 40-50 м. В приустьевых участках балок рас-

положены озёра (крупнейшее – Донузлав), отделённые от моря невысокими пересыпями. Песчаные пляжи окаймляют мелководные бухты, вдающиеся глубоко в берег: между мысами Тарханкут и Прибойный – Караджинская бухта возле села Оленевка, Узкая бухта – у посёлка Черноморское, Ярылгачская бухта – у села Межводное. Растительность представлена преимущественно злаково-полынными и ковыльно-разнотравными степями на каменистых почвах (рис. 3). В балках встречаются кустарниковые заросли. Большие площади заняты сельскохозяйственными угодьями, в том числе садами, виноградниками и пастбищами.



Рис. 2. Скальные обрывы морского побережья в районе урочища Джангуль. Черноморский район, Крым. 1 июня 2019. Фото Р.В.Зуева.



Рис. 3. Разнотравно-злаково-полынная степь у села Оленевка. Черноморский район, Крым. 4 июня 2019. Фото Р.В.Зуева.

Все эти природно-экологические особенности Тарханкутского полуострова существенно отражаются на фаунистическом составе и распределении разных видов животных по территории. Большое разнообразие географических и экологических условий определяет здесь соответствующее видовое богатство местной орнитофауны, представленной разными фаунистическими комплексами – приморским, лиманным, степным, древесно-кустарниковым и синантропным.

Уникальность Тарханкутского полуострова заключается в том, что его территория является самым западным в России участком сохранившейся степи. Она отличается высоким уровнем биологического разнообразия, не имеющего природных аналогов. Для сохранения местного биологического и ландшафтного разнообразия, типичных, уникальных и эталонных степных и приморских природных комплексов и объектов, имеющих особое природоохранное, экологическое, научное, историческое, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, здесь создана особо охраняемая природная территория – национальный природный парк «Тарханкутский» площадью 10.9 тыс. га. Основная часть этого парка представлена двумя ключевыми участками целинной степи вдоль обрывистого морского побережья – природными урочищами Джангуль и Атлеш.

Орнитофауна Тарханкутского полуострова к настоящему времени изучена относительно неплохо. Однако в основном исследования птиц здесь касались вопросов миграции, находок новых, залётных и редких видов (Костин 1983; Андрющенко и др. 1993; Кинда и др. 2003; Попенко и др. 2006; Дядичева и др. 2007, 2009; Дядичева, Максалон 2012; Кучеренко, Кучеренко 2013), а современные данные о птицах этого района в гнездовой (весенне-летний) период практически отсутствуют.



Рис. 4. Места орнитологических исследований на Тарханкутском полуострове.

Наши орнитологические наблюдения проведены на Тарханкутском полуострове с 29 мая по 6 июня 2019 года в период полевой практики по зоологии студентов-биологов Северо-Кавказского федерального университета. Стационарные исследования мы вели в окрестностях села Оленевка, расположенного на самой западной окраине Тарханкутского

полуострова в районе мыса Тарханкут на берегу Караджинской бухты Чёрного моря и вокруг озера Лиман. Также нами обследовалась территория у сёл Красносельское, Марьино, Окунёвка, Громово, Знаменское, Красная Поляна, Межводное и посёлка Черноморское (рис. 4). В учётах птиц активное участие принимал научный сотрудник Северо-Кавказского федерального университета Р.В.Зуев, которому автор выражает искреннюю благодарность за оказанную помощь.

Всего нами здесь в весенне-летний период за всё время исследований отмечены 72 вида птиц. Ниже представлен аннотированный список наблюдавшихся птиц. Названия видов соответствуют таксономической схеме Л.С.Степаняна (2003).

**Чернозобая гагара** *Gavia arctica*. 4 июня в 12 часов одна взрослая птица держалась у берега возле песчаной Беляусской косы на прогретом мелководье озера Донузлав, соединённого проливом с Чёрным морем. Гагара спокойно плавала, подплывала к берегу и подпускала к себе человека на 20 м (рис. 5). Затем медленно уплыла в глубину западной части озера. На задней части головы птицы ещё находились светлые линные перья. Видимо, это сильно задержавшаяся в местах зимовки птица. Не исключено, что она была раненой и неспособной летать.



Рис. 5. Чернозобая гагара *Gavia arctica* на озере Донузлав возле Беляусской косы. Черноморский район, Крым. 4 июня 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Чомга** *Podiceps cristatus*. Малочисленный вид. Несколько птиц регулярно отмечались на озере Лиман и Большой Кипчак у села Оленевка. Также эта поганка встречена на озере Донузлав и в бухте Очеретай.

**Большой баклан** *Phalacrocorax carbo*. 5 птиц отдыхали на отмели озера Донузлав 4 июня.

**Хохлатый баклан** *Phalacrocorax aristotelis*. Крупнейшая колония этого баклана южного (средиземноморского) подвида *Ph. a. desmarestii* из более тысячи пар находится в скальных (известняковых) морских

береговых обрывах высотой 20-40 м на 2-километровом участке от мыса Прибойный до балки Очеретай в самой западной части Тарханкутского полуострова (рис. 6). В период наших наблюдений в большинстве гнёзд уже находились взрослые птенцы (рис. 7). Многие птицы, в том числе и покинувшие гнездо птенцы, отдыхали и грелись на отдельных камнях у воды возле колонии (рис. 8).



Рис. 6. Колония хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* в районе мыса Прибойный. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

Следует отметить, что бакланы у гнёзд вели себя весьма доверчиво и близко подпускали к себе людей. На краю обрыва в этой колонии найдена скорлупа двух яиц баклана, расклёванных чайками (рис. 9).

Их ширина составила 39.3 и 39.0 мм. Кроме данной колонии, разрозненные групповые поселения хохлатого баклана с общей численностью более 300 пар отмечены также в подобных скальных обрывах в районе урочищ Атлеш и Джангуль. Этот баклан внесён в Красные книги Российской Федерации (2001) и Республики Крым (2015) со статусом «Редкий вид» (3-я категория). При этом в Красной книге Крыма указана общая гнездовая численность хохлатого баклана во всей Республике в 900 пар. На Тарханкутском полуострове находится основная часть (более 70%) крымской популяции этого вида.



Рис. 7. Семьи хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* в гнёздах у мыса Прибойный. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

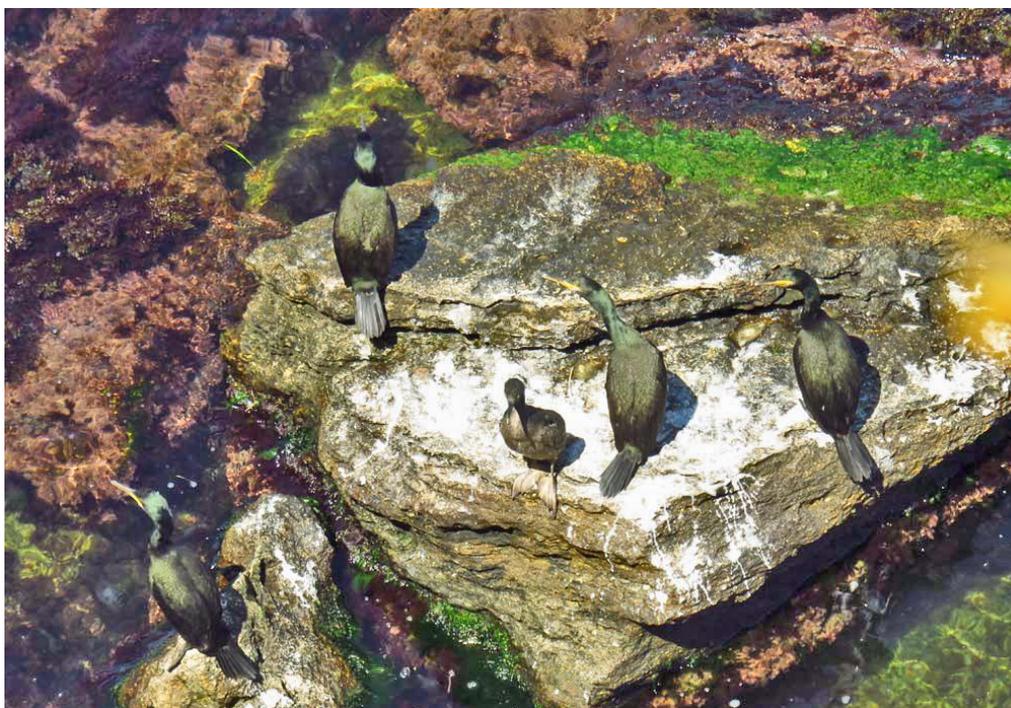


Рис. 8. Хохлатые бакланы *Phalacrocorax aristotelis*, отдыхающие на камне у воды у мыса Прибойный. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Кваква** *Nycticorax nycticorax*. Ежедневно в вечернее время отмечались пролетающие одиночные птицы над селом Оленевка со стороны озера Лиман.



Рис. 9. Скорлупа яиц хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis*, расклеванных чайками, у мыса Прибойный. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Большая белая цапля** *Casmerodius albus*. Возле зарослей макрофитов на озере Лиман регулярно отмечались кормящиеся цапли.

**Малая белая цапля** *Egretta garzetta*. Постоянно встречались по 2-3 кормящиеся птицы на озёрах Лиман и Большой Кипчак у Оленевки.

**Серая цапля** *Ardea cinerea*. По одной птице встречены у тростниковых зарослей на озёрах Лиман, Большой Кипчак и Донузлав.

**Рыжая цапля** *Ardea purpurea*. Одна особь 1 июня кормилась возле макрофитов на озере Лиман у села Оленевка.

**Лебедь-шипун** *Cygnus olor*. Пара лебедей без выводка наблюдалась у тростниковых крепей береговой полосы озера Донузлав 4 июня.

**Пеганка** *Tadorna tadorna*. Самая многочисленная утка. Постоянно встречалась на водоёмах всех типов: на морском побережье, озёрах и лиманах, где на 1 км береговой полосы в среднем учитывали до 10 особей (рис. 10).



Рис. 10. Пеганки *Tadorna tadorna* и чайконосые крачки *Gelochelidon nilotica* на озере Лиман у села Оленевка. Черноморский район, Крым. 31 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Луговой лунь** *Circus pygargus*. 2 июня один охотившийся самец пролетал над степью у села Красносельское.

**Болотный лунь** *Circus aeruginosus*. 4 птицы учтены у тростников озера Донузлав 4 июня.

**Чеглок** *Falco subbuteo*. Ежедневно в вечернее время отмечалась охотившаяся одиночная птица на северной окраине Оленевки. 3 июня один чеглок пролетал над скальным обрывом морского побережья в районе урочища Джангуль. Его преследовала пара обыкновенной пустельги, видимо, изгоняя со своей гнездовой территории.

**Кобчик** *Falco vespertinus*. 2 июня охотящаяся птица учтена в степи у села Красносельское. Вероятно, этот сокол гнездится в постройках врановых в придорожных и полезащитных лесополосах у сёл Красносельское и Красная Поляна.

**Обыкновенная пустельга** *Falco tinnunculus*. Самая многочисленная хищная птица Тарханкутского полуострова. В выборе мест гнездования проявляет весьма высокую пластичность. Гнездится в нишах известняковых скал морских береговых обрывов высотой 20-40 м и в гнёздах врановых в искусственных лесонасаждениях – придорожных и полезащитных лесополосах, а также на одиночных деревьях в степи и на опорах высоковольтных ЛЭП. Так, 5-6 пар пустельги гнездятся на 8-километровом участке берегового обрыва от мыса Прибойный до балки Малый Кастель и 3-4 пары – на 6-километровом участке обрыва от мыса Тарханкут до балки Малый Атлеш. 31 мая в гнезде сороки на одиночном абрикосе у заброшенного строения на северной окраине села Оленевка (в 200 м от жилых домов) среди злаково-полынной степи находилась свежееотложенная кладка из 4 яиц. Размеры 3 яиц из этого гнезда, мм: 40.7×29.6, 38.6×30.0 и 38.4×30.3. Рядом с пустельгой в этом строении успешно гнезвился домовый сыч, где обнаружены его слётки.

**Серая куропатка** *Perdix perdix*. 30 мая стайка из 6 особей поднята в степи между карьером и морским побережьем около северо-западной окраины села Оленевка.

**Красавка** *Anthropoides virgo*. Пара птиц без птенцов отмечена 29 мая в степи на северной окраине села Оленевка.

**Камышница** *Gallinula chloropus*. Одиночные птицы периодически учитывались на озёрах Лиман и Большой Кипчак у села Оленевка. 31 мая погибшая камышница, видимо, сбита автотранспортом, обнаружена возле центральной улицы Оленевки недалеко от озера Большой Кипчак.

**Лысуха** *Fulica atra*. 29 мая одна птица наблюдалась на озере Лиман у села Оленевка недалеко от морского побережья.

**Малый зуёк** *Charadrius dubius*. Несколько раз отмечался на песчаной косе между морем и озером Лиман.

**Морской зуёк** *Charadrius alexandrinus*. Одиночные кормившиеся

птицы регулярно учитывались на песчаных отмелях озёр Лиман и Большой Кипчак у села Оленевка (рис. 11).

**Чибис** *Vanellus vanellus*. 2 июня 6 птиц отмечены на берегу озера Ярылгач у села Межводное.

**Ходулочник** *Himantopus himantopus*. Несколько птиц постоянно наблюдались на песчаных отмелях озёр Лиман и Большой Кипчак.

**Шилоклювка** *Recurvirostra avosetta*. Обычный гнездящийся вид лиманов. Чаще эти птицы встречались на озёрах Лиман и Большой Кипчак у села Оленевка. Здесь они кормятся и отдыхают совместно с другими околоводными птицами (рис. 11). Также шилоклювка отмечена на гнездовании на Беляусской косе у озера Донузлав, где был встречен выводок её птенцов (рис. 12).



Рис. 11. Шилоклювки *Recurvirostra avosetta*, малая крачка *Sterna albifrons* и морской зуёк *Charadrius alexandrinus* на озере Лиман у села Оленевка. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Кулик-сорока** *Haematopus ostralegus*. Одна птица держалась с большими бакланами и пеганками на отмели озера Донузлав 4 июня.

**Травник** *Tringa totanus*. Гнездящаяся птица Беляусской косы у озера Донузлав. Здесь две беспокоившиеся пары с признаками гнездования отмечены 4 июня.

**Перевозчик** *Actitis hypoleucos*. 30 июня одна птица пролетала над песчаной косой между морем и озером Лиман у села Оленевка.

**Хохотунья** *Larus cachinnans*. Самая многочисленная чайка. Постоянно встречалась на морском побережье, а также на озёрах Лиман и Большой Кипчак.



Рис. 12. Птенец шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на Беляуской косе у озера Донузлав. Черноморский район, Крым. 4 июня 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Чайконосная крачка** *Gelochelidon nilotica*. Обычная крачка. Чаше отмечалась группами до 6-10 птиц на отмелях мелководных озёр Лиман и Большой Кипчак у села Оленевка (рис. 10).

**Речная крачка** *Sterna hirundo*. Одиночные охотившиеся птицы регулярно учитывались как на морском побережье, так и на мелководье озёр Лиман и Большой Кипчак.

**Малая крачка** *Sterna albifrons*. Весьма обычна. Кормящиеся и отдыхающие птицы постоянно встречались у береговых отмелей Караджинской бухты и озёр Лиман и Большой Кипчак (рис. 11).

**Сизый голубь** *Columba livia*. Обычный гнездящийся синантропный вид населённых пунктов. Несколько пар гнездятся в нишах известняковых скал морских береговых обрывов от мыса Прибойный до балки Малый Кафель и от мыса Тарханкут до балки Малый Атлеш.

**Кольчатая горлица** *Streptopelia decaocto*. Обычный гнездящийся вид древесных насаждений населённых пунктов полуострова.

**Обыкновенная кукушка** *Cuculus canorus*. Одна птица отмечена у тростниковых зарослей берега озера Лиман у села Оленевка, где, видимо, паразитирует на камышевках.

**Ушастая сова** *Asio otus*. Обычная сова. В вечернее время каждый день слышали характерные назойливые крики голодных слётков в кронах деревьев по улице Елисеева села Оленевка.

**Сплюшка** *Otus scops*. Оказалась вполне обычным видом села Оленевка, где ежедневно вечером в древесных насаждениях были слышны крики нескольких токующих птиц.

**Домовый сыч** *Athene noctua*. Обычный вид. Крики сыча ежедневно в вечернее время слышали на северной окраине села Оленевка (в

200 м от жилых домов) у заброшенного строения среди злаково-полынной степи, где домовые сычи гнездились. В конце мая здесь обнаружены слётки (рис. 13). Рядом с этим строением в гнезде сороки на абрикосе успешно гнездилась обыкновенная пустельга.



Рис. 13. Заброшенное строение с гнездом и слётками домового сыча *Athene noctua* на окраине села Оленевка. Черноморский район, Крым. 4 июня 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Обыкновенный козодой** *Caprimulgus europaeus*. Почти каждый день в сумерках слышали характерный голос козодоя в селе Оленевка в районе улицы Елисеева.

**Чёрный стриж** *Apus apus*. Обычный гнездящийся вид населённых пунктов полуострова. Чаще встречался в районах многоэтажной застройки посёлка Черноморское и села Оленевка.

**Белобрюхий стриж** *Apus melba*. 10 птиц учтены возле скальных обрывов морского побережья от мыса Тарханкут до балки Малый Атлеш и 6 особей отмечены на участке береговых обрывов от мыса Прибойный до балки Малый Кастель, где, очевидно, гнездятся.

**Сизоворонка** *Coracias garrulus*. По 2 птицы наблюдались на карьере у села Оленевка и у береговых морских обрывов в районе мыса Прибойный и урочища Атлеш.

**Золотистая щурка** *Merops apiaster*. Несколько птиц отмечены у береговых обрывов возле мыса Тарханкут и озера Донузлав.

**Удод** *Upupa epops*. Малочисленный гнездящийся вид полуострова. 1 июня птица с кормом для птенцов наблюдалась на пустыре северной окраины села Оленевка. Также два удода учтены на Беляусской косе у озера Донузлав.

**Береговая ласточка** *Riparia riparia*. В небольшом количестве гнездится в обнажениях материнской породы на карьерах и в земляных обрывах.

**Деревенская ласточка** *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся вид населённых пунктов и сельскохозяйственных комплексов Тарханкутского полуострова.

**Воронок** *Delichon urbica*. Небольшие гнездовые колонии отмечены в районах многоэтажной застройки посёлка Черноморское и села Оленевка. Несколько пар гнездятся в районе Тарханкутского маяка.

**Хохлатый жаворонок** *Galerida cristata*. Обычный гнездящийся вид. Чаще встречался в степных участках возле антропогенных объектов – населённых пунктов, дорог, карьеров, кошар.

**Степной жаворонок** *Melanocorypha calandra*. Малочисленный гнездящийся вид. В небольшом количестве встречался в степи урочища Джангуль.

**Полевой жаворонок** *Alauda arvensis*. Поющие птицы повсеместно отмечались в степи, особенно часто в районе урочища Джангуль и севернее села Оленевка.

**Полевой конёк** *Anthus campestris*. Одиночные птицы наблюдались в степи у села Красносельское.

**Белая трясогузка** *Motacilla alba*. Обычная гнездящаяся птица полуострова. Чаще встречается в населённых пунктах, иногда на побережье, в районе Тарханкутского маяка. Также учтена на Беляусской косе у озера Донузлав.

**Жулан** *Lanius collurio*. Обычный гнездящийся вид кустарниковых зарослей балок и окраин населённых пунктов.

**Чернолобый сорокопут** *Lanius minor*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно встречался в различных древесных насаждениях, в том числе лесополосах, населённых пунктах, балках и на побережье.

**Иволга** *Oriolus oriolus*. В небольшом количестве отмечена в зрелых лесонасаждениях села Оленевка.

**Обыкновенный скворец** *Sturnus vulgaris*. Многочисленный гнездящийся вид населённых пунктов полуострова. В большом количестве гнездится в селе Оленевка, где является самой массовой птицей. Здесь на 1 км маршрута по улицам отмечали до 100 птиц – взрослых и молодых, покинувших гнёзда. Гнездится в различных постройках и сооружениях (рис. 14). Нередко большими группами кормится в степи и у побережья. Иногда гнездится и в нишах скал береговых обрывов на морском побережье, как это отмечали И.И. и Р.Н. Черничко (1998).

**Сорока** *Pica pica*. Обычный гнездящийся вид древесных насаждений в степи и в населённых пунктах. Чаще отмечалась в лесополосах.

**Галка** *Corvus monedula*. В небольшом числе гнездится в полых железобетонных опорах высоковольтных ЛЭП у сёл Красносельское и Межводное. Также отмечена на Беляусской косе у озера Донузлав.

**Грач** *Corvus frugilegus*. Обычный гнездящийся вид полевых лесополос северной части Тарханкутского полуострова.

**Серая ворона** *Corvus cornix*. Гнездится в лесополосах и древесных насаждениях населённых пунктов. Чаще наблюдалась в северной части полуострова и на Беляусской косе у озера Донузлав.

**Ворон** *Corvus corax*. Малочисленный гнездящийся вид. Встречается преимущественно в нишах скальных обрывов морского побережья в районе урочищ Джангуль и Атлеш, где одна пара учитывается в среднем на 3 км маршрута.

**Дроздовидная камышевка** *Acrocephalus arundinaceus*. Обычный гнездящийся вид тростниковых зарослей озёр Лиман и Большой Кипчак у села Оленевка.



Рис. 14. Гнездо со слётками обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в стене дома села Оленевка. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

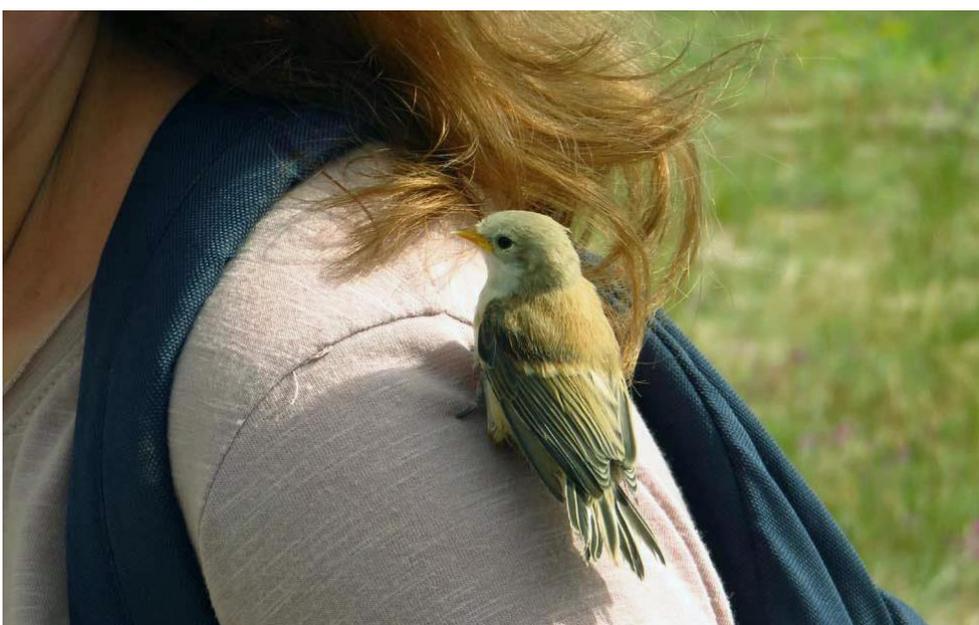


Рис. 15. Слёток серой славки *Sylvia communis* на плече студентки. Беляусская коса между морем и озером Донузлав. Черноморский район, Крым. 4 июня 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Ястребиная славка** *Sylvia nisoria*. В небольшом количестве гнездится в кустарниковых зарослях балок урочища Джангуль.

**Серая славка** *Sylvia communis*. Отмечена в древесно-кустарниковых зарослях Беляусской косы у озера Донузлав, где 4 июня обнаружен выводок из хорошо летающих слётков. Один слёток неожиданно подлетел к группе студенток и сел на плечо одной из них (рис. 15).

**Обыкновенная каменка** *Oenanthe oenanthe*. Малочисленный гнездящийся вид окраин населённых пунктов, пустырей и карьеров.

**Каменка-пleshанка** *Oenanthe pleschanka*. Обычная гнездящаяся птица различных обнажений – морских обрывов и карьеров. На 1 км морского берегового обрыва в среднем учитываются 2-3 пары (рис. 16). Нередко гнездится на территории населённых пунктов в районе жилой застройки, например, по улице Елисеева в селе Оленевка.

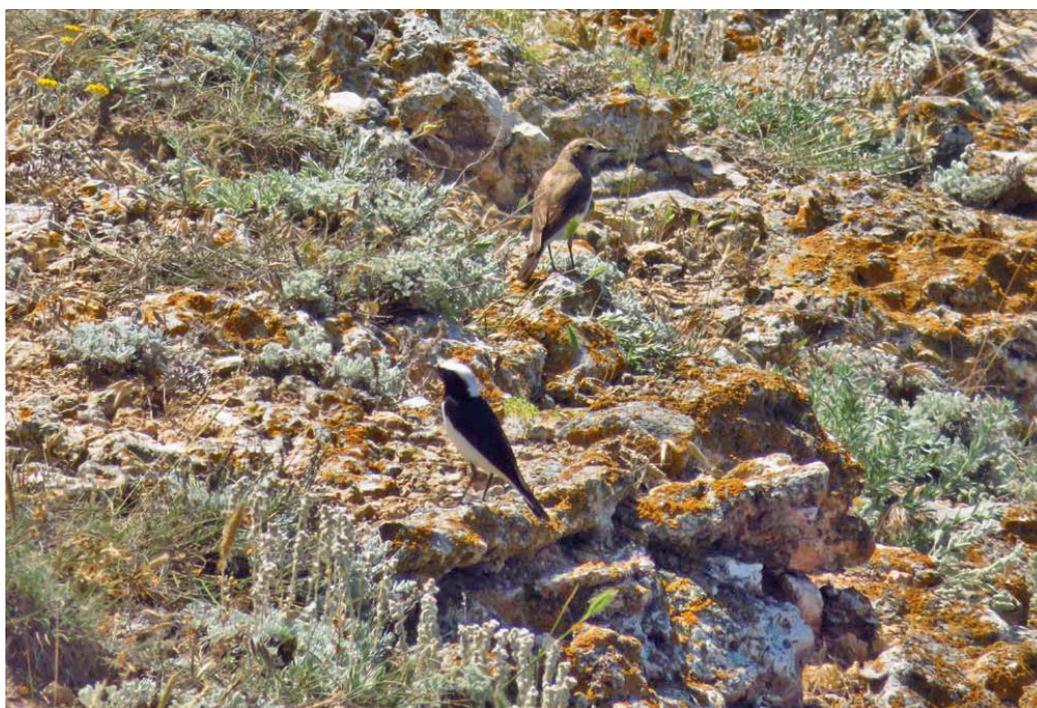


Рис. 16. Гнездовая пара каменки-пleshанки *Oenanthe pleschanka* у скального обрыва у мыса Прибойный. Черноморский район, Крым. 30 мая 2019. Фото Р.В.Зуева.

**Домовый воробей** *Passer domesticus*. Обычный гнездящийся синантропный вид полуострова. Наблюдался повсеместно в населённых пунктах, на сельскохозяйственных комплексах и на побережье.

**Полевой воробей** *Passer montanus*. Встречался реже домового воробья, чаще в северной части полуострова и в районе Беляусской косы у озера Донузлав.

**Щегол** *Carduelis carduelis*. В небольшом числе отмечен в насаждениях населённых пунктов северной части полуострова.

**Коноплянка** *Acanthis cannabina*. Обычная гнездящаяся птица. Часто встречалась на окраинах населённых пунктов и в районе Тарханкутского маяка.

**Просьянка** *Emberiza calandra*. Обычный гнездящийся вид. Встречалась повсеместно, преимущественно в разнотравно-злаковых участках прибрежной степи, где на 1 км маршрута учитывали до 3 особей.

**Садовая овсянка** *Emberiza hortulana*. Малочисленный вид. Одиночные птицы отмечены в открытых ландшафтах северной части Тарханкутского полуострова.

Таким образом, большое разнообразие природных условий Тарханкутского полуострова определяет значительное видовое богатство местной орнитофауны, представленной разными фаунистическими комплексами – степным, приморско-береговым, озёрно-лиманным, древесно-кустарниковым и синантропным. Наибольшее разнообразие птиц в данном районе в гнездовой (весенне-летний) период отмечается в экотонной зоне окраин сельских населённых пунктов, прилегающих к участкам степи у побережий лиманов и моря.

#### Л и т е р а т у р а

- Андрющенко Ю.А., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б., Полуда А.М., Попенко В.М., Прокопенко С.П., Черничко И.И., Черничко Р.Н. (1993) 2017. О находках новых и редких видов птиц в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1459): 2499-2500.
- Дядичева Е.А., Максалон Л. 2012. Результаты мониторинга весенней миграции птиц древесно-кустарникового комплекса на полуострове Тарханкут (Западный Крым) в 2008-2009 и 2011 гг. // *Бранта* 15: 57-81.
- Дядичева Е.А., Максалон Л., Бусел В.А. 2009. Начальный период осенней миграции птиц на полуострове Тарханкут (2006-2007 гг.) // *Бранта* 12: 92-109.
- Дядичева Е.А., Максалон Л., Возняк Б., Бусел В.А. 2007. Встречи малочисленных и редких для Крыма видов птиц на полуострове Тарханкут во время осенней миграции 2007 г. // *Бранта* 10: 146-151.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* 6: 25-58.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Красная книга Республики Крым. Животные*. 2015. Симферополь: 1-440.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. М.: 1-862.
- Кучеренко В.Н., Кучеренко Е.Е. 2013. Птицы национального природного парка «Чарівна гавань» // *Заповедники Крыма. Биоразнообразие и охрана природы в Азово-Черноморском регионе*. Симферополь: 347-352.
- Попенко В.М., Форманюк О.А., Баухингер У., Трост Л. (2006) 2019. Новые сведения о редких видах (подвидах) птиц на полуострове Тарханкут (Крым) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1761): 1864-1866.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Черничко И.И., Черничко Р.Н. (1998) 2016. Гнездование деревенской *Hirundo rustica* и городской *Delichon urbica* ласточек, чёрного стрижа *Apus apus* и скворца *Sturnus vulgaris* на известняковых обрывах полуострова Тарханкут // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1313): 2680-2681.



## Гнездование кобчика *Falco vespertinus* в городе Скадовске (Херсонская область)

И.С.Мальцев

Игорь Сергеевич Мальцев. Днепр, Украина E-mail: igor.maltsev8@gmail.com

Поступила в редакцию 11 июля 2019

Область гнездования кобчика *Falco vespertinus* охватывает лесостепную, степную зоны, зону умеренных лесов Восточной и Центральной Европы, Азии. Согласно списку МСОП, относится к категории NT (виды близкие к уязвимому положению). На Украине кобчик считается обычным гнездящимся перелётным видом, за исключением горных районов (Зубаровський 1977; Ардамацкая 1992; Милобог, Ветров 2012). Однако гнездовые популяции распределены по территории неравномерно, что связано с наличием пригодных для гнездования мест. Гнездиться кобчик предпочитает в колониях грачей *Corvus frugilegus*, сам тоже обычно образует гнездовые колонии. Он также охотно занимает гнёзда сороки *Pica pica*, реже серой вороны *Corvus cornix*.

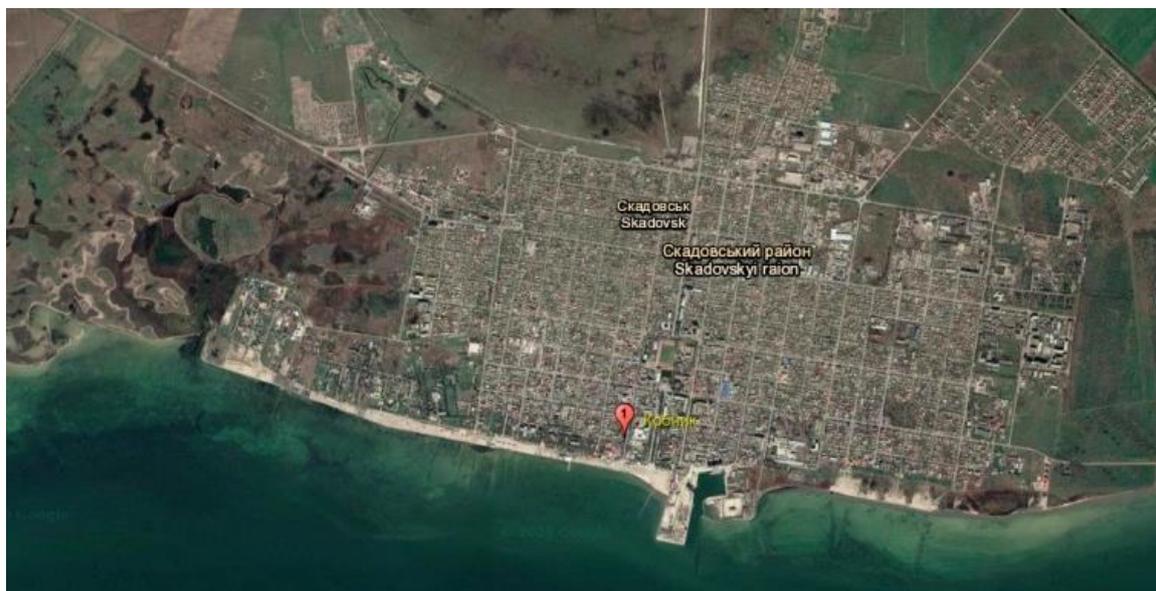


Рис. 1. Расположение гнездовой колонии кобчика в городе Скадовске. Июнь 2019 года.

В 2019 году в городе Скадовске (Херсонская область), расположенном на берегу Джарылгачского залива Чёрного моря, нами обнаружена гнездовая группа кобчиков из 3 пар. Птицы заняли старые гнёзда грачей в посадке белого тополя *Populus alba* на одной из центральных улиц города. Гнёзда располагались в верхних частях крон на высоте 10-12 м. Расстояние между соседними гнёздами составляло 1-2 м. Наличие в гнёздах кобчиков птенцов определено на слух (2 июля 2019).

Точное их число в выводках установить не удалось. На рисунке 1 показано расположение гнездового поселения на плане города, на рисунке 2 – охотничьи участки взрослых кобчиков.

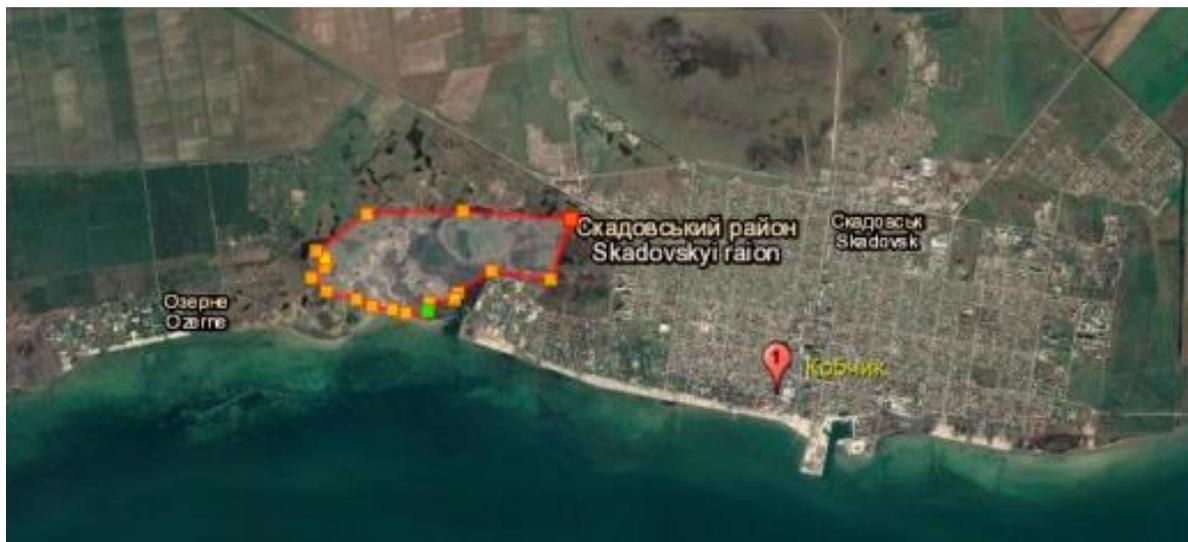


Рис. 2 Территория, на которой были обнаружены охотящиеся кобчики. Июнь 2019 года.

Ещё Н.Я.Динник (1886) наблюдал гнездование кобчика в гнёздах грачей и сорок в городском саду в центре Ставрополя. Д.Н.Нанкинов (2011) предполагал гнездование этого сокола в городе Лубны Полтавской области. Но в целом гнездование в населённых пунктах для этого вида не характерно и в настоящее время он явно предпочитает полязащитные лесополосы, расселяясь по ним на прежде безлесные территории (Ильях 2005, 2008).

Обнаруженное гнездовое поселение кобчика в городской среде свидетельствует о том, что этот вид может гнездиться в городах и потенциально способен к урбанизации, что наблюдается, например, у другого дендрофильного сокола – чеглока *Falco subbuteo* в Краснодаре (Динкевич, Найданов 2013).

Для успешного гнездования в урбанизированном ландшафте кобчику необходимо наличие пригодных мест для гнездования, прежде всего гнёзд грачей или других врановых, а также открытых пространств с относительно низким травостоем для успешной охоты.

Для получения более полной информации о процессах адаптации кобчика к антропогенным ландшафтам и урбанизации вида на юге Украины необходимы дальнейшие исследования с целью выявления других гнездовых поселений этого вида в городской среде.

#### Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1992. Современное состояние хищных птиц Черноморского заповедника // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 1: 3-9.
- Динкевич М.А., Найданов И.С. 2013. Чеглок *Falco subbuteo* в городе Краснодаре // *Рус. орнитол. журн.* 22 (879): 1316-1321.

- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **17**, 1: 260-378.
- Зубаровський В.М. 1977. *Фауна України*. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. Київ: 1-322.
- Ильях М.П. 2005. Синантропизация и урбанизация хищных птиц и сов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* **42**: 71-79.
- Ильях М.П. 2008. Кобчик в Предкавказье // *Кавказ орнитол. вестн.* **20**: 43-87.
- Милобог Ю.В., Ветров В.В. 2012. Оценка состояния популяции кобчика в Украине // *Хищные птицы в динамической среде III тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 197-205.
- Нанкинов Д.Н. 2011. Птицы города Лубны // *Рус. орнитол. журн.* **20** (666): 1207-1247.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1803: 3591-3593

## К биологии синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Якутии

Н.Н.Егоров, Н.И.Гермогенов, А.Н.Секов

Николай Николаевич Егоров, Николай Иванович Гермогенов, Андрей Николаевич Секов.

ФИЦ ЯНЦ, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН.

Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: epusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2019

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773) широко распространена в таёжной части Якутии. Северная граница ареала пролегает по 68-70° с.ш. (Воробьёв 1963; Степанян 2003; Рябицев 2014). Данные по гнездовой биологии вида в Якутии весьма скудны. В сводках по Якутии описано всего 3 гнезда: два гнезда на реке Тяня (Воробьёв 1963) и одно – на реке Ботомой (Андреев 1974).

Приводим сведения о найденных за последние годы гнёздах синехвостки и её численности на северном пределе ареала.

Прилёт синехвосток в район города Якутска наблюдается обычно в первых числах мая: 30 апреля 1990, 10 мая 1999, 8 мая 2001, 6 мая 2007, 5 мая 2010.

Всего нами найдено 5 гнёзд: 4 гнезда на Лено-Виллюйском междуречье недалеко от Якутска и одно – в долине Лены около Ленска.

Гнездо № 1. Найдено 18 июня 2010. Устроено в небольшой нише (типа норки) на земле в лиственничном лесу с бруснично-багульниковым кустарничковым ярусом. В день находки в гнезде было 8 птенцов примерно недельного возраста, пеньки первостепенных маховых у самого крупного птенца достигали 10 мм, у маленького птенца – 5 мм. При посещении гнезда 27 июня гнездо было пустым, по всем признакам благополучно покинутое птенцами.

Гнездо № 2. Найдено 19 июня 2010 в сосняке мертвопокровном с боковой стороны земляного бугра, сделанного после выкапывания противопожарного рва. Гнездо устроено в трещине (видимо морозобойной) на земле, в боковой норке (нише) на глубине примерно в 20 см. В гнезде было 6 птенцов, у крупного птенца пеньки первостепенных маховых достигали 12 мм, у меньшего – 8 мм. 27 июня птенцов в гнезде уже не было, на некотором расстоянии от гнезда встречен выводок плохо летающих синехвосток.

Гнездо № 3. Найдено 16 июня 2011 в лиственничном лесу на земле в нише (норка мышевидных грызунов или трещина) в брусничнике, сверху прикрыто упавшей корой лиственницы. В гнезде 6 птенцов, у самого крупного птенца пеньки первостепенных маховых 13 мм в длину. 5 птенцов примерно одного возраста, 1 птенец чуть меньше. Самец этой пары с 21 июня снова начал активно петь.

Гнездо № 4. Найдено 15 июня 2019 в сосново-лиственничном лесу с лишайниково-толокнянковым покровом в углублении под остатком сгоревшего трухлявого корня. Выход из гнезда направлен на север. В гнезде 5 птенцов, рядом беспокоилась только самка. При повторном осмотре 17 июня в гнезде оставалось 4 птенца, скорее всего, один птенец уже покинул гнездо. Обе взрослые птицы начали активно беспокоиться при приближении наблюдателя на 30-40 м к гнезду. У крупного птенца кисточки первостепенных маховых достигали 22 мм, у меньшего – 18 мм. Во время осмотра крупные птенцы уже начали разбегаться, к концу осмотра в гнезде осталось только 2 птенца.

Гнездо № 5. Найдено 11 июня 2012 около города Ленска в долине реки Лены в прирусловом березняке с примесью лиственницы и ели. Гнездо располагалось на земле в небольшой нише (ямке) под опавшей листвой берёзы. В гнезде было 5 птенцов, пеньки первостепенных маховых достигали 8 мм.

Далее приводятся данные о численности синехвостки в северной части ареала в Якутии. В бассейне реки Оленек летом 2002 года (Егоров, Охлопков 2007) плотность населения синехвостки составила в долинных местообитаниях 3.8 особей на 1 км<sup>2</sup>, на плакоре – 0.5. В верхней части реки Муна (левый приток Лены) в 2005 году в долинных местообитаниях плотность населения вида варьировала в пределах 3.8-12.2 ос./км<sup>2</sup>, на плакоре – 2.8. В нижней части реки Муна – соответственно 5.1-12.7 и 1.4 ос./км<sup>2</sup>. В долине реки Алазея (северо-восток Якутии) в 2008 году плотность населения синехвостки составила 1.86-2.13 ос./км<sup>2</sup> (Егоров 2014).

*Работа выполнена в рамках госзадания ИБПК СО РАН на 2017-2020 гг. по теме АААА-17-117020110058-4 «Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение».*

## Литература

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-312.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Егоров Н.Н. 2014. Фауна и население птиц долины среднего течения р. Алазея (северо-восток Якутии) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 59-65.
- Егоров Н.Н., Охлопков И.М. 2007. Наземные позвоночные особо охраняемых природных территорий Республики Саха (Якутия). Сообщение 1. Наземные позвоночные животные ресурсного резервата «Алакит» // *Наука и образование* 2: 46-56.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1803: 3593-3594

## **Адаптации к морским мелководьям у лебедей-шипунунов *Cygnus olor*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива)**

С.А. Коузов

*Второе издание. Первая публикация в 2005\**

Потепление климата и эвтрофикация восточной части Финского залива в последние десятилетия создали благоприятные условия для растительных пластинчатоклювых южного происхождения: лебедя-шипуна *Cygnus olor*, серого гуся *Anser anser* и серой утки *Anas strepera*. На побережье Кургальского полуострова в условиях обширных мелководий с обильными, но локально доступными растительными кормами (поля рдеста гребенчатого *Potamogeton pectinatus* и нитчатые обрастания на рифах), и дефицита гнездовых станций (небольшие островки в 1.5-2.5 км от берега) у лебедя-шипуна отмечены следующие изменения стереотипа размножения.

Переход к открытому гнездованию. Из 369 гнёзд, найденных в 1994-1999 и 2005 годах, 316 находились вне густой маскирующей растительности, в том числе на дюнах среди редкой поросли колосняка *Leymus arenarius* (199 гнёзд); на низкотравных луговинах среди валунных полей (78); на галечниково-песчаных косах, лишённых всякой

---

\* Коузов С.А. 2005. Адаптации к морским мелководьям у лебедей-шипунунов (*Cygnus olor*), гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Гусеобразные Северной Евразии: 3-й Международ. симп.* СПб.: 160-162.

растительности (39). Лебеди селились в наиболее распространённых в данном районе стациях, в большинстве своём занятых колониями серебристой чайки *Larus argentatus*, реже озёрной чайкой *L. ridibundus*, речной *Sterna hirundo* и полярной *S. paradisaea* крачками. Крупные размеры и способность к активной защите позволяют шипунам вселяться на возвышенные центральные участки колоний с хорошим обзором уже после их заселения чайками.

Снижение территориальной агрессии. Появление плотных гнездовых поселений позволяет более эффективно использовать оптимальные станции. Так, расстояние между ближайшими гнёздами на островах не превышало 20-50 м; ежегодно в период работ на одном из островов регистрировалось сверхплотное групповое поселение из 12-24 гнёзд типа колонии, расстояние между гнёздами 2-10 м.

Изменение кормодобывательных стереотипов выводков. Выводки постоянно кормятся на открытой каменистой мелководной (2-5 м) акватории на расстоянии 100-3000 м от берега (отдельные выводки регистрировались у отмелей Хитоматала и Тискольский риф в 5 км от ближайшего места гнездования). Кормёжка исключительно погруженной водной растительностью (сначала рдеста гребенчатого, позже – нитчатых водорослей) в местах её выхода к поверхности. Помощь птенцам при кормёжке на глубине оказывают взрослые птицы: опрокидываясь, или опуская голову и шею, они вытягивают на поверхность длинную ветвь рдеста, а птенцы объедают точки роста. Возможность такого широкого освоения прибрежной акватории уже в первые дни жизни выводков обеспечивается тем, что мелкие птенцы (до 12-15-дневного возраста) до 80% времени проводят на спине у родителей, которые не только их обогревают, но и транспортируют с одного места кормёжки на другой. Родительская спина служит хорошим убежищем во время шторма (мы наблюдали отдельные выводки в 2-2.5 км от берега на открытой воде при высоте волн до 1 м).

Снижение агрессии при вождении выводков. Многие выводки при кормёжке сплываются на расстояние до 20 м и совместно перемещаются по локальным выходам рдестов, часто вместе группами из 10-50 неразмножающихся птиц (наиболее это характерно в первые две недели жизни выводков).

Вышеперечисленные особенности позволяют лебедю-шипуну активно осваивать ландшафты открытых морских мелководий и островов, лишённых развитой полупогруженной растительности (тростника) и стать в последние десятилетия самым массовым видом пластинчатоклювых Кургальского полуострова.



## Зимовка водоплавающих птиц на некоторых водоёмах Латвии

Я.А.Виксне

Второе издание. Первая публикация в 1963\*

Наличие зимующих водоплавающих птиц вне мест их типичной зимовки на юге представляет не только теоретический, но и практический интерес. К сожалению, во всей средней полосе Советского Союза, в том числе в Прибалтике, этот вопрос до сих пор остаётся недостаточно изученным. Относительно Латвии мы находим лишь указания на зимовку отдельных видов в сводках о птицах Гроосе и Транзе (Grosse, Transehe 1929), Транзе и Синатс (Transehe, Sinats 1936), Тауриньш (Taurins 1956).

В зимы 1960/61 и 1961/62 годов нами проводились регулярные учёты зимующих водоплавающих птиц на незамерзающем заливе озера Кишу (в пределах города Риги) и на 13-километровом участке реки Даугавы около Кегумской ГЭС. Учёты проводились каждые две недели (за редкими исключениями) с последнего воскресенья октября по 1 апреля. В обе зимы во второй половине февраля были проведены разовые учёты на реках Даугаве (от Даугавпилса до Огре) и Гауе (от города Стренчи до посёлка Мурьяни зимой 1960/61 года и от города Валмиера до станции Ропажы зимой 1961/62 года) общей протяжённостью около 350 км. Некоторые полностью замерзшие участки Даугавы были пропущены.

Учёт водоплавающих птиц проводился нами в основном вдоль берега по направлению течения реки, что облегчало определение количества птиц. Это объясняется тем, что кормящиеся на реке утки непрерывно сносятся течением вниз, время от времени поднимаются на крыло и возвращаются на прежнее место, в результате чего при таком направлении учётного маршрута встречаются в основном плавающие или летящие во встречном направлении птицы.

Кроме того, в сообщении использованы несистематические наблюдения прежних лет и данные анкетного опроса, относящиеся частично также к Рижскому заливу (наблюдения проведены главным образом с берега). Анкетный опрос был проведён среди работников лесного хозяйства, учителей биологии средних школ, районных отделений Общества природы и истории Латвии и добровольных сотрудников Орнитологической лаборатории. Силами этих корреспондентов зимой

1961/62 году более или менее регулярные учёты были проведены в 8 пунктах республики†.

Зима 1960/61 года в Латвии была необыкновенно тёплой. Практически всю зиму преобладали температуры воздуха выше 0°, за исключением кратковремен-

\* Виксне Я.А. 1963. Зимовка водоплавающих птиц на некоторых водоёмах Латвии // *Орнитология* 6: 345-354.

† Автор выражает глубокую признательность коллективу Орнитологической лаборатории Института биологии АН Латвийской ОСР, научному сотруднику биологического факультета Латвийского университета П.Блум, студентам того же факультета В.Лиэпа, Ю.Бергманис и М.Витиньш, добровольным сотрудникам Орнитологической лаборатории У.Липсбергс, Я.Балтвилкс и всем другим, способствовавшим накоплению фактического материала.

ных похолоданий с 18 по 20 и 24 ноября 1960 (в среднем  $-5^{\circ}\text{C}$ ) и с 18 по 29 января 1961 (до  $-17^{\circ}\text{C}$  в пунктах наших наблюдений). В результате первого из этих похолоданий отмечалось кратковременное образование ледостава на значительной части стоячих водоёмов. Во время второго похолодания снова замёрзли все стоячие водоёмы, а на реках произошёл ледостав (остались отдельные полыньи); многие участки рек вовсе не замёрзли. Ледоход на реках республики отмечался во второй половине февраля и в первой декаде марта (на Даугаве ледоход начался 5 марта, на Гауе – около 22 февраля, а в реках западной части республики – ещё раньше). Рижский морской залив не замерзал вовсе. Снежный покров был незначительный и непостоянный, а в большей части республики практически отсутствовал.

Зима 1961/62 года была, напротив, суровой. В ноябре и в первой декаде декабря преобладали температуры воздуха выше  $0^{\circ}$ . Первое значительное похолодание отмечалось с 10 по 31 декабря (температура воздуха часто была ниже  $-10^{\circ}\text{C}$ ). Ледостав на озёрах и реках в восточной части республики произошёл с 10 по 16 декабря, на реках в западной части – с 12 по 29 декабря. С 1 по 25 января отмечалось потепление, в результате которого лёд разрушился на реках в западной части республики. С последней декады января по первые числа апреля стояла холодная погода, среднесуточные температуры часто достигали минус  $15^{\circ}\text{C}$  и ниже, незамёрзшими на реках остались только самые порожистые места. На реках в западной части Латвии начало ледохода отмечено 4 апреля, в восточной части – 7 апреля, то есть несколько позднее средних дат за последние десятилетия. Снежный покров был больше обычного. Рижский морской залив замерзал в значительной степени: со второй половины февраля полоса прибрежного льда на восточном берегу залива достигла значительной ширины, почти весь залив был заполнен плавучим льдом.

В зимы 1960/61 и 1961/62 годов в Латвии с декабря до начала весеннего перелёта было отмечено 26 видов птиц из отрядов *Ralliformes*, *Lariformes*, *Gaviiformes*, *Podicipitiformes* и *Anseriformes*.

Однако целесообразнее начинать с гусеобразных и чайковых птиц.

**Лебедь-шипун** *Cygnus olor*. На озере Энгуре обычно наблюдается до ноября (Михельсон 1960). В условиях тёплой зимы 1960/61 года 21 декабря, после частичного замерзания озера в последней декаде ноября и последующего разрушения льда, здесь наблюдалось от 17 до 31 особей взрослых и от 35 до 75 особей молодых лебедей.

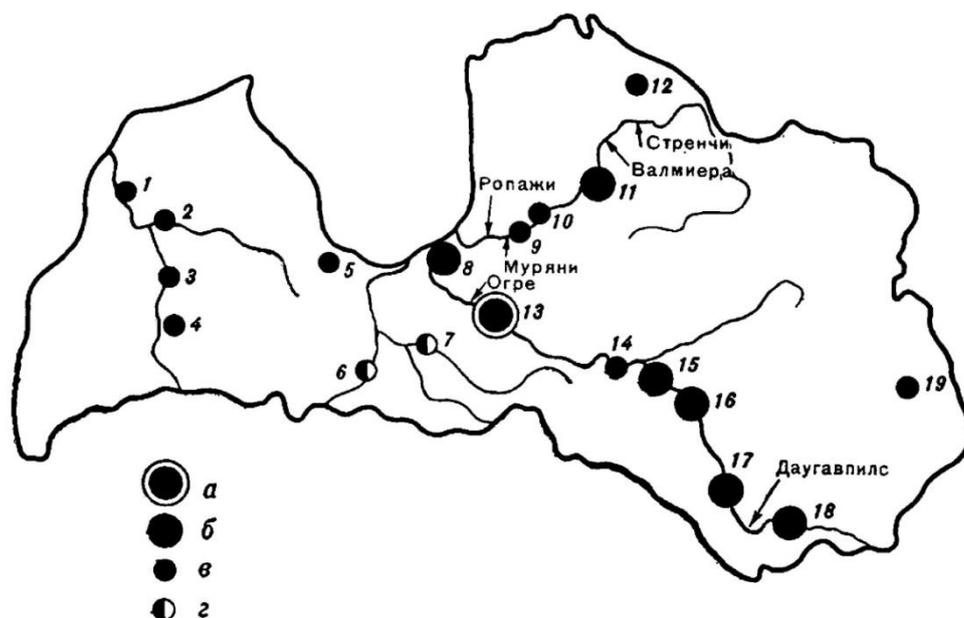
**Лебедь-кликун** *Cygnus cygnus*. 21 декабря 1960 несколько особей наблюдались на озере Энгуре, а 24 января 1962 – одна на озере Кишу. Иногда зимой кликуны наблюдались также на Рижском заливе, однако следует считать, что их зимовка на внутренних водоёмах республики и на Рижском заливе не регулярна. На зимовку лебедя-кликунa на открытой части Балтийского моря у берегов Латвии указывают Гроссе и Транзе (1929).

**Серый гусь** *Anser anser* и **свиязь** *Anas penelope*. В феврале 1961 года были зарегистрированы по 1 особи на реке Даугаве в районе города Крустпилс.

**Широконоска** *Anas clypeata*. В сравнительно суровую зиму 1961/62 года наблюдалось: 24 декабря (3 особи) и 4 февраля (1 особь) на небольшой речке Слоцене, к юго-западу от побережья Рижского залива.

**Кряква** *Anas platyrhynchos*. Наиболее многочисленна на зимовке на внутренних водоёмах республики. Отдельные особи, пары и небольшие группы крякв (менее 10 особей) в последние годы довольно часто зимуют на небольших речках с ключами, в ручьях и на других небольших водоёмах, которые в наших условиях либо замерзают ненадолго, либо на всю зиму остаются незамёрзшими. Стаи зимующих крякв по несколько десятков птиц нерегулярно наблюдаются также на море. Более концентрированная зимовка наблюдается на незамерзающих участках больших рек и озёр, к которым и относятся главным образом наши наблюдения.

Как видно из рисунка, в настоящее время мы располагаем данными о зимовке более чем 30 особей в 19 пунктах республики, из них в 2 пунктах зимовка наблюдается только в более мягкие зимы. Концентрация крякв по 100 и больше особей по крайней мере два года подряд нами отмечена в 7 местах, данные по которым обобщены в таблице 1.



Места концентрации зимующих крякв в Латвии.

а – от 500 до 1100 особей каждую зиму, б – от 101 до 500 особей каждую зиму, в – от 31 до 100 особей каждую зиму, г – от 31 до 100 особей в тёплые зимы.

Из таблицы следует, что кряквы зимуют в основном на Даугаве, к которой относятся 5 из указанных 7 пунктов. Особо следует отметить окрестности Кегумской ГЭС (13)\*, где во время разовых учётов, охватывавших большую часть Даугавы, на 2-километровом участке реки зарегистрировано 650 особей зимой 1960/61 года и 780 – зимой 1961/62 года. Максимальное количество крякв, наблюдавшееся здесь в зимние месяцы (с декабря до начала разлёта уток с мест зимовки) во время регулярных учётов, было соответственно по годам 1000 и 1053 особи.

\* В скобках – номер пункта на рисунке.

Сравнительно высокую концентрацию зимующих крякв на Даугаве по сравнению с другими реками мы объясняем, с одной стороны, наличием относительно обширных, труднодоступных охотникам и браконьерам незамерзающих мест, а, с другой стороны, малочисленностью мелких незамерзающих водоёмов в окрестностях.

Крупнейшие скопления зимующих крякв в Латвийской ССР  
(по данным разовых учётов 1960/61 и 1961/62 годов\*)

Место зимовки	№ пункта из рисунка	Количество крякв зимой	
		1960/61 год	1961/62 год
Река Даугава, окрестности Кегумской ГЭС	13	650 (1000)	780 (1053)
Река Даугава, окрестности устья р. Нерета	16	450	154
Река Даугава, окрестности устья р. Ликсна	17	350	130
Река Даугава, окрестности пос. Муравка	18	200**	?
Река Даугава, между Крустпилс и Плявиняс	15	107	150
Озеро Кишу, около Рижской ТЭЦ	8	167 (216)	222 (250-300)
Река Гауя, окрестности устья р. Рауна	11	101	100

\* – В скобках – наибольшее количество уток, зарегистрированное в данном месте с декабря до весны во время регулярных учётов. \*\* – По анкетным данным.

Таблица 2. Результаты учётов кряквы на реках Даугаве и Гауе в зимы 1960/61 и 1961/1962 годах\*

Участок реки	Количество крякв зимой	
	1961/62 год	1961/62 год
<b>Река Даугава</b>		
г. Даугавпилс – г. Ливаны	350	143
г. Ливаны – г. Крустпилс	539	154
г. Крустпилс – г. Плявиняс	139	150
г. Плявиняс – ст. Кокнесе	46	0
ст. Кокнесе – г. Скривери	0	–
Кегумская ГЭС – г. Огре	650	780
Всего:	1724	1227
<b>Река Гауя</b>		
г. Стренчи – г. Валмиера	2	
г. Валмиера – устье р. Рауна	101	100
Устье р. Рауна – г. Цесис	50	0
г. Цесис – ст. Лигатне	94	10
ст. Лигатне – г. Сигулда	31	66
г. Сигулда – с. Мурьяни	39	24
с. Мурьяни – ст. Попажи	–	0
Всего:	317	200

\* – Зимой 1960/61 года учёты проводились на реке Даугаве с 15 по 17 февраля, а на реке Гауе – с 21 по 23 и 28 февраля (на одном участке). Зимой 1961/62 года учёты на реке Даугаве проводились 23 февраля, а на реке Гауе – с 25 по 27 февраля.

На реке Гауе, имеющей меньшую ширину, чем река Даугава, и в окрестностях которой очень много незамерзающих мелких водоёмов,

скопление зимующих крякв свыше 100 особей нами отмечалось только около устья реки Рауна (11); в других местах величина зимующих стай не превышала нескольких десятков птиц.

Значительный интерес представляет зимовка крякв на незамерзающем заливе озера Кишу (8), расположенного в пределах Риги. На этом заливе, который не замерзает с 1956 года вследствие деятельности Рижской теплоэлектростанции, зимой 1960/61 и 1961/62 годов зимовало около 200 крякв. Любопытно, что в первые годы на указанном заливе зимовали почти исключительно большие крохали, а кряквы наблюдались лишь одиночными особями.

Как видно из рисунка, скопления зимующих крякв отмечены также на реках Венте (1, 3), Абаве (2), Цицере (4), Иецаве (7), Седе (12) и на некоторых других. В перечисленных выше пунктах величина зимующих стай колеблется в пределах от 30 до 70 особей. В отдельных местах количество наблюдаемых крякв иногда превышает 100 особей, но нерегулярно. Интересно отметить, что на реке Слоцене (5) шириной 4-5 м, где обычно зимовало около 50 особей, в отдельные дни зимой 1961/62 года наблюдалась стая около 100 крякв.

Наблюдения на реках Даугаве и Гауе показывают, что места концентрации уток в разные зимы весьма постоянны. Хотя зимой 1960/61 года на указанных реках незамёрзшими оставались целые участки, а в 1961/62 году лишь отдельные места, скопления зимующих крякв были те же самые (особенно на Даугаве).

На озере Кишу и в других местах регулярных учётов в течение сезона нами отмечались значительные колебания численности зимующих крякв. В районе Кегумской ГЭС с последних чисел октября до начала разлёта уток с мест зимовок количество наблюдаемых крякв колебалось от 228 до 1000 особей зимой 1960/61 года и от 300 до 1770 особей зимой 1961/62 года. На озере Кишу эти цифры колебались соответственно по годам от 50 до 216 особей и от 70 до 300 особей. С момента замерзания водоёмов в окрестностях колебания численности уменьшаются, но всё же остаются значительными. Наши попытки вскрыть закономерности этих колебаний, связывая их с изменениями условий погоды, не дали результата.

Известное представление о влиянии условий погоды на численность зимующих уток даёт сравнение данных с более обширной территории. Как свидетельствуют одноразовые учёты на реках Даугаве и Гауе, а также результаты анкетного опроса, в большинстве пунктов большее количество крякв зимует в более тёплые зимы. Однако в отдельных пунктах увеличение численности зимующих птиц отмечается именно в суровые зимы, что, по-видимому, объясняется концентрацией уток с других, замерзающих при больших морозах мест зимовок. Всё же следует предполагать, что общее количество зимующих крякв вы-

ше в более мягкие, нежели в суровые зимы. Как видно из таблицы 2, на Даугаве зимой 1960/61 года были учтены 1724 кряквы, а значительно более суровой зимой 1961/62 года – 1227 крякв.

В некоторых местах (Кегумская и Пакульская ГЭС, на реках Лудзе, Иецаве и др.), которые, по-видимому, более богаты кормом, утки концентрируются уже в середине сентября или даже раньше, то есть задолго до ледостава\*. В других местах (например, на озере Кишу) кряквы концентрируются только после образования ледостава на других водоёмах окрестностей.

Сроки разлёта уток с мест зимовок зависят от времени освобождения водоёмов ото льда: зимой 1960/61 года он происходил уже в середине марта, а в 1961/62 – только в начале апреля.

В стаях зимующих крякв преобладают самцы. При подсчёте 970 особей в разные месяцы в разных местах 55.5% оказались самцами. Как видно из таблицы 3, в отдельных стайках процент самцов колебался от 50.9 до 75.8. Подобное явление наблюдалось также на родниках Роозна-Аллику в Эстонии (Кивисикк 1961), однако остаётся впечатление, что процент самцов здесь всё же выше, чем в Латвии.

Таблица 3. Половой состав зимующих крякв в Латвийской ССР (включены только те стаи, половой состав которых удалось определить)

Дата	Места	Зарегистрировано крякв					
		Всего	Самцы		Самки		
			Абс.	%	Абс.	%	
30.10.60	р. Даугава, Кегумская ГЭС	60	33	55.0	27	45.0	
13.11.60	р. Даугава, Кегумская ГЭС	24	14	58.3	10	41.7	
09.01.61	р. Даугава, Кегумская ГЭС	231	123	53.2	98	46.8	
05.02.61	р. Даугава, Кегумская ГЭС	159	83	52.2	76	47.8	
24.12.61	р. Даугава, Кегумская ГЭС	98	52	53.1	46	46.9	
18.02.62	р. Даугава, Кегумская ГЭС	114	62	54.4	52	45.6	
23.02.62	р. Даугава, Кегумская ГЭС	105	65	61.9	40	38.1	
16.02.61	р. Даугава, окр. Плявиняс	110	56	50.9	54	49.1	
16.02.61	р. Даугава, окр. ст. Кокнесе	46	25	54.3	21	45.7	
05.02.62	оз. Кишу	33	25	75.8	8	24.2	
	Всего:	970	538	55.5	432	44.5	

С последних чисел октября (более ранние наблюдения отсутствуют) почти все кряквы держатся парами. В течение зимы это становится более отчётливым, а в феврале-марте утки наблюдаются почти исключительно попарно (если не считать «лишних» самцов, для которых самок не хватает). Любопытно отметить, что 10 декабря 1961 в районе Кегумской ГЭС в одном случае была отмечена копуляция.

\* Любопытно отметить, что по данным кольцевания часть молодых крякв местной популяции встречается на водоёмах Латвии до октября включительно (Михельсон 1962); относительно взрослых данные отсутствуют.

Как свидетельствуют некоторые протоколы заседаний Общества естествоиспытателей Риги (*Korrespondenzblatt d. Naturforscher-Vereins zu Riga*, 30, 1887), зимовка крякв на нашей территории имела место и в XIX столетии, однако только в наиболее тёплые зимы (например, зимой 1886/87 года), по-видимому, в небольшом количестве. На зимовку этих уток указывают также в сводках по птицам Латвии Гроссе и Транзе (1929), Транзе и Синат (1936), Тауриньш (1956). Наши наблюдения, а также опрос местных жителей показывают, что в настоящее время кряква зимует у нас регулярно, и количество зимующих птиц за последние десятилетия увеличивается, на что указывалось и в литературе (Вилкс 1961).

**Чирок-свистунок** *Anas crecca*. В обе зимы наших исследований одиночные особи вместе с кряквами наблюдались в окрестностях Кегумской ГЭС, на озере Кишу и на реке Гауе. Имея в виду, что и в некоторых анкетах указывают на зимовку этой утки в небольшом количестве, следует предполагать, что отдельные свистунки зимуют на внутренних водоёмах каждую зиму.

**Красноголовый нырок** *Aythya ferina*. 21 декабря 1960 на озере Энгуре в стае гоголей наблюдались 4 самца этого вида. По непроверенным данным, в северной части озера Кишу (в пределах Риги), где небольшой участок не замерзает вследствие спуска отработанной заводской воды, в зимы 1960/61 и 1961/62 годов зимовало несколько особей этого вида.

**Хохлатая чернеть** *Aythya fuligula*, **морская чернеть** *Aythya marila* и **синьга** *Melanitta nigra*. Наблюдались нами на озере Кишу и в окрестностях Кегумской ГЭС, а хохлатая чернеть также на реке Слоцене и озере Энгуре, однако в незначительном количестве и крайне нерегулярно. Создаётся впечатление, что зимой 1960/61 года все три вида на указанных внутренних водоёмах встречались чаще, чем в 1961/62. Все три вида зимой наблюдались нами в разных пунктах на прибрежной полосе Рижского залива, однако нерегулярно.

По литературным данным (Гроссе, Транзе 1929; Тауриньш 1956), из упомянутых видов у нас зимует только синьга, притом лишь на открытой части Балтийского моря у западных берегов Латвии.

**Турпан** *Melanitta fusca*. Нерегулярно и в небольшом количестве наблюдался на зимовке на Рижском заливе.

**Гоголь** *Vulpes clangula*. В большом количестве зимует на Рижском заливе. По наблюдениям У.Липсбергс (устн. сообщ.), на северо-восточном побережье Рижского залива (в окрестностях посёлка Салацгрива) этот вид на зимовке является преобладающим (иногда зимой наблюдаются стаи свыше 100 особей).

На внутренних водоёмах гоголь зимой встречается регулярно, но только в отдельных местах. Из обследованных нами водоёмов регу-

лярно наблюдался в районе Кегумской ГЭС (зимой 1960/61 года – от 4 до 35 особей в одном учёте, наиболее часто – 8 особей; зимой 1961/62 года – от 13 до 104 особей, наиболее часто – около 30 особей). На озере Кишу, не считая периода осеннего пролёта, гоголи наблюдались нерегулярно, стайками до 15 птиц. На Даугаве выше Кегумской ГЭС три особи были зарегистрированы только зимой 1960/61 года, а на Гауе гоголь на зимовке нами не найден.

**Морянка** *Clangula hyemalis*. По литературным данным (Гроссе, Транзе 1929), зимует часто в открытой части Балтийского моря у западных берегов Латвии, а в Рижском заливе редко. На зимовку морянки у западных берегов Латвии указывает также Тауриньш (1956).

По нашим наблюдениям, этот вид сравнительно часто зимует и на Рижском заливе, где почти регулярно можно наблюдать стайки от нескольких до 100 и более особей. Отдельные зимующие птицы наблюдались также на озере Кишу и в окрестностях Кегумской ГЭС.

**Большой крохаль** *Mergus merganser*. В литературе (Korrespondenzblatt usw.) имеются данные о добыче одной особи (допускается, что это был *M. serrator*) в январе 1887 года на Даугаве. Гроссе и Транзе (1929) отмечают, что часть популяции в западной части Латвии является оседлой, однако в других сводках по птицам республики (Транзе, Синат 1936; Тауриньш 1956) зимовка больших крохалей не отмечается. По нашим наблюдениям, большой крохаль зимует в Рижском заливе, где весьма многочислен. На внутренних водоёмах его зимовка ограничена и регулярно нами наблюдалась только на Даугаве между Кегумской ГЭС и городом Огре и на озере Кишу. Численность больших крохалей в указанных местах очень изменчива, что, по-видимому, связано с значительным обменом птиц, зимующих в этих местах и на море. В окрестностях Кегумской ГЭС зимой 1960/61 года в отдельные дни учёта наблюдалось от 13 до 195 особей (среднее – 73 особи в день учёта), а зимой 1961/62 года – от 9 до 200 особей (среднее – 113 особей в день учёта). В последнюю зиму после замерзания других водоёмов в окрестностях колебание численности этих птиц несколько уменьшилось, и тогда чаще всего наблюдалось от 100 до 200 особей.

На озере Кишу в сравнительно суровую зиму 1959/60 года в отдельные дни наблюдалось до 300 особей, в необыкновенно тёплую зиму 1960/61 года только дважды были замечены стайки по 11 и 20 особей, а в сравнительно суровую зиму 1961/62 года численность больших крохалей колебалась от 0 до 60 особей (наиболее часто – 30 особей).

Из вышесказанного следует, что в районе Кегумской ГЭС и на озере Кишу в более суровые зимы наблюдается некоторое увеличение численности зимующих больших крохалей, по-видимому, за счёт концентрации птиц с менее пригодных мест зимовки на внутренних водоёмах и, возможно, с моря.

Что касается других водоёмов республики, в частности, Даугавы выше Кегумской ГЭС и реки Гауи, то зимовки на них наблюдаются в незначительном количестве и в основном в наиболее мягкие зимы. Это, по нашему мнению, объясняется недостаточными размерами незамерзающих участков.

Наблюдения показывают, что в стаях зимующих больших крохалей преобладают взрослые птицы.

**Длинноносый крохаль** *Mergus serrator*. 3 января 1962 наблюдались 12 особей в районе посёлка Салацгрива на побережье Рижского залива (сообщение Ч.Линсберга).

**Луток** *Mergus albellus*. В литературе (Гроссе, Транзе 1929; Транзе, Синат 1936; Тауриньш 1956) указывается редкая зимовка лутка у западных берегов Латвии. По нашим наблюдениям, отдельные особи или небольшие стайки лутков зимуют и в Рижском заливе. Кроме того, 21 декабря 1960 на озере Энгуре нами наблюдалось до 85 особей.

**Большая морская чайка** *Larus marinus*. Зимой часто наблюдается на побережье Рижского залива и в устьях больших рек. На зимовку этой чайки в западной Латвии имеются указания и в литературе (Гроссе, Транзе 1929). Из обследованных нами внутренних водоёмов на зимовке регулярно отмечена в районе Кегумской ГЭС и менее регулярно на озере Кишу. В районе Кегумской ГЭС в зимы 1960/61 и 1961/62 годов в среднем наблюдалось от нескольких до 40 птиц за день учёта. В большем количестве эти чайки встречались зимой 1961/62 года.

Большие морские чайки обычно держатся в тех же местах, что и большие крохали, причём увеличение численности больших крохалей обычно совпадает с таковым больших морских чаек, и наоборот. Как молодые, так и взрослые чайки часто нападают на ныряющих крохалей, по-видимому, стараясь отобрать у них добычу. На такого рода паразитизм, в основном у серебристой чайки, имеются указания в литературе (Bergmann 1960).

**Клуша** *Larus fuscus*. Гроссе и Транзе (1929) и Тауриньш (1956) указывают на зимовку на территории Латвии. Нами клуша наблюдалась в окрестностях Кегумской ГЭС, однако менее регулярно и в меньшем количестве, чем большая морская чайка. Создается впечатление, что во время тёплой зимы 1960/61 года зимовало больше этих птиц, чем зимой 1961/62 года. Как и другие виды чайковых, клуша наблюдалась на зимовке на побережье Рижского залива.

**Серебристая чайка** *Larus argentatus*. В небольшом количестве зимует на побережье Рижского залива. На озере Кишу и в окрестностях Кегумской ГЭС отдельные особи встречаются в течение всей зимы, но весьма нерегулярно. На зимовку этой чайки в Латвии указывают также Гроссе и Транзе (1929) и Тауриньш (1956).

**Сизая чайка** *Larus canus*. В большом количестве наблюдается на

зимовке на побережье Рижского залива, где в зимы 1960/61 и 1961/62 годов были стаи до 400 особей. На внутренних водоёмах, в частности в окрестностях Кегумской ГЭС и на озере Кишу, сизая чайка нами отмечалась регулярно зимой 1960/61 года в количестве до 10 особей.

На зимовку этой чайки в Латвии указывают также Гроссе и Транзе (1929) и Тауриньш (1956).

**Озёрная чайка** *Larus ridibundus*. По литературным данным (Тауриньш, Вилкс и Михельсон 1953; Вискне 1962), зимой встречается на нашем побережье; однако, по нашему мнению, количество зимующих особей в течение последнего десятилетия увеличивается.

Из обследованных нами внутренних водоёмов зимой озёрные чайки наблюдались в окрестностях Кегумской ГЭС и на озере Кишу, однако весьма нерегулярно и в небольшом количестве. В сравнительно большем количестве и более регулярно, чем зимой 1961/62 года, эти чайки наблюдались здесь зимой 1960/61 года. Более часто озёрные чайки зимуют на побережье Рижского залива, где в обе зимы наших регулярных исследований наблюдались стаи до 200 особей.

**Гагары** *Gavia* sp. Изредка отдельными особями зимой наблюдались нами на Рижском заливе, а в 3 случаях (за две зимы) в районе Кегумской ГЭС и на озере Кишу. Одна из упомянутых птиц оказалась чернозобой гагарой *Gavia arctica*.

**Чомга** *Podiceps cristatus*. Из обследованных нами внутренних водоёмов на зимовке отмечалась только на озере Кишу зимой 1961/62 года (от 1 до 4 особей в феврале и марте). Отдельные особи на зимовке наблюдались также на Рижском заливе.

**Серощёкая поганка** *Podiceps grisegena*. 21 января 1962 одна особь наблюдалась на реке Даугаве примерно в 5 км ниже Кегумской ГЭС.

**Лысуха** *Fulica atra*. В декабре 1960 года в условиях ненормально тёплой зимы в зарослях на озере Энгуре в нескольких местах были слышны голоса этих птиц. 22 января 1962 одна особь была зарегистрирована на незамерзающем заливе озера Кишу.

★ ★ ★

Как видно из вышесказанного, на обследованных нами водоёмах в зимние месяцы было встречено 26 видов птиц из отрядов гусеобразных, чайковых, гагарообразных, поганкообразных и пастушковых, в том числе большинство уток и чаек, вообще встречающихся в нашей республике. В использованной нами литературе, относящейся главным образом к XIX столетию или к первой половине XX века, сведения о регулярной или случайной зимовке мы находим только по 12 видам птиц упомянутых отрядов.

По сравнению с прошлым, у некоторых видов наблюдается увеличение численности зимующих особей, у других имеет место расширение территории и акватории зимовки с западной части Латвии на всю

территорию республики и с открытой части Балтийского моря на Рижский залив. Основной причиной вышеуказанных изменений в видовом составе и в численности зимующих водоплавающих птиц мы считаем наблюдаемое в XX веке потепление климата в Прибалтике.

Заслуживает внимания зимовка большого количества крякв и других уток на незамерзающих участках рек около гидроэлектростанций (Кегумская и Пакульская ГЭС). Имея в виду широко развёрнутое строительство гидроэлектростанций в нашей стране, в частности создание каскада гидроэлектростанций на Даугаве, следует предполагать, что количество незамерзающих мест, пригодных для зимовки водоплавающих птиц, и количество зимующих птиц в будущем увеличится.

Нам кажется, что в целях сохранения запасов водоплавающей дичи все места концентрации зимующих уток следует брать на учёт и организовать их охрану. В местах наибольшей концентрации зимующих уток следует устроить долгосрочные заказники, что в первую очередь относится к окрестностям Кегумской ГЭС.

#### Л и т е р а т у р а

- Виксне Я.А. 1962. Миграция и сезонное размещение чайковых птиц Латвии по данным кольцевания // *Миграции водоплавающих и прибрежных птиц Латвийской ССР*. Рига: 77-145.
- Вилкс К.А. (1961) 2018. Динамика численности птиц в окрестностях города Стренчи (Латвийская ССР) в 1947-1961 годах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1557): 263-267.
- Михельсон Г.А. 1962. Сезонное размещение и миграции латвийских утиных (Anatidae) по данным кольцевания // *Миграции водоплавающих и прибрежных птиц Латвийской ССР*. Рига: 23-56.
- Тауриньш Э.Я., Вилкс К.А., Михельсон Г.А. 1953. Сезонное размещение и миграция некоторых видов птиц по данным кольцевания орнитологической станции Академии наук Латвийской ССР // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 57-102.
- Bergman G. 1960. Über neue Futtergewohnheiten der Möwen an den Küsten Finnlands // *Ornis fenn.* **37**, 1/2: 11-28.
- Grosse A., Transehe N. 1929. Verzeichnis der Wirbeltiere des Ostbaltischen Gebietes // *Arb. Naturforsch. Ver.* Riga **18**: 1-75.
- Kivisikk A. 1961. Sinikael-partide talvitumisest Roosna-Alliku allikatel // *Ornitol. kogumik* **2**: 256.
- Korrespondenzblatt des Naturforscher-Vereins zu Riga.* 1887. 30.
- Mihelsons H. 1960. Engures czera putnu fauna (Putnu sastopamiba un fenologija 1948-1958 gadā) // *Latvijas putnu dzive* **2**: 5-44.
- Taurins E. 1956. Aves – putni // *Latvijas PSR dzīvnieku noteicejs*. Riga: 76-223.
- Transehe N., Sinats R. 1936. *Latvijas putni*. Riga: 1-361.

